

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

А. В. Алёшина

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК ФОРМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Учебное пособие

**Воронеж
2024**

ББК 67.51

А49

Рецензенты:

Буслов М. М. – начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области, канд. юрид. наук, доцент, подполковник полиции;

Кушнарев М. А. – начальник ООДУУП и ПДН ГУ МВД России по Воронежской области, полковник полиции.

Алёшина А. В.

А49 Криминологический аспект преследования несовершеннолетних как формы деструктивного поведения : учебное пособие / А. В. Алёшина. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-00229-120-5

Учебное пособие содержит результаты исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов преследования несовершеннолетних как формы деструктивного поведения. На основе анализа материалов судебно-следственной практики и научных публикаций разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации в части, касающейся криминализации преследования как самостоятельного состава преступления в Особенной части Уголовного закона России.

Работа предназначена для сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций юридического профиля.

А-34-30(И)-2024

ББК 67.51

© А. В. Алёшина, 2024

ISBN 978-5-00229-120-5

© Воронежский институт МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Понятие, признаки, сущность, общая характеристика и формы преследования.....	5
2. Криминологическая характеристика преследования.....	14
3. Система мер предупреждения преследования.....	19
4. Перспективы развития законодательства России о преследовании..	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	36
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	39

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание, посвящено изучению одного из самых быстро развивающихся видов общественно опасной деятельности, которая не закреплена российским уголовным законом – преследования. Преследование представляет собой умышленные незаконные действия, направленные на притеснение другого человека, которые носят навязчивый и пугающий характер, снижают качество его жизни и угрожают безопасности, вызывают тревожные чувства, опасения за себя и свою жизнь. Повышенное внимание общественности к преследованию обусловлено тем, что это социально-негативное явление является относительно новым и слабо изученным, хотя оказывает деструктивное воздействие на психическое здоровье и духовно-нравственное развитие.

Причем данное явление не в полной мере отражается в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и приобретает особую значимость в условиях фиксируемого криминологами существенного смещения насильственных форм воздействия с физической сферы в социально-психологическую, появления новых видов социально опасного психологического воздействия на человека.

Важно учитывать, что борьба с психическим насилием с учетом разработки средств и методов по противодействию преследованию представляется весьма актуальной в связи с недостаточной теоретической проработкой этого феномена. Внимание общественности к несовершеннолетним, в отношении которых может осуществляться преследование, как к особой социальной группе, требующей повышенной социальной, экономической и правовой защиты, усиливает данный фактор. До настоящего времени Россия – одна из немногих стран, в которых преследование не закреплено уголовно-правовыми нормами. Кроме того, преследование оказывает негативное влияние на психическое здоровье и духовно-нравственное развитие, отчего количество лиц, подвергшихся психическому насилию, значительно растет, о чем свидетельствуют интернет-источники и СМИ, а также результаты профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

С учетом увеличения негативных случаев психического насилия над личностью в современных условиях преследование следует рассматривать всеобъемлюще, определяя характеристики этого феномена и общественную опасность (в том числе для понимания современных российских реалий и угроз безопасности в этой сфере). В издании рассмотрены основные направления превенции и аргументируется мнение о необходимости введения уголовной ответственности за преследование.

1. Понятие, признаки, сущность, общая характеристика и формы преследования

Глобализация развития общественно-экономических отношений кардинальным образом трансформировала процессы коммуникации между людьми. Научно-исследовательский интерес к изучению преследования обусловлен высоким антисоциальным значением как распространения насилия, так и угрозы его применения.

В уголовно-правовой литературе достаточно много исследований, посвященных насилию, где содержатся разные взгляды на его сущность и природу. Так, в советское время широкое распространение в отечественной науке получил подход, согласно которому насилие в уголовном праве отождествляется только с физической формой его проявления.

Р. А. Левертовой было установлено, что угроза является единственно возможной формой выражения психического насилия¹.

Насильственные формы поведения воздействуют не только на физическую, но и на психологическую сферу, отчего появляется новый вид давления на человека, который называют преследованием. При этом преследование – сравнительно новое для отечественной теории и практики явление. И хотя, как отмечают некоторые практические работники, имеющие большой опыт работы в советское время, бывало, что граждане обращались в органы правопорядка с заявлениями о преследовании (домогаательствах), однако случаи эти были скорее исключением, чем правилом, а порой и вовсе их заявления о преследованиях являлись надуманными.

Дополнительным объектом преследования выступают охраняемые законом конституционные права, такие как право на неприкосновенность частной жизни, тайну телефонных звонков, сообщений и переписки, право на свободное передвижение, право на неприкосновенность жилища и другие.

Для начала необходимо определиться с понятием «преследование».

Словарь, определяя глагол «преследовать», дает ряд значений, происходящих от первоначального термина – «неотступно следовать или гнаться за кем-нибудь, имея цель захвата или нанесения вреда»:

1) гонения, притеснения (насмехаться над кем-то); донимать (мучить, имея в виду значение чувства);

2) в официальной трактовке – «предавать суду», «подвергать суду».

В толковом словаре Д. Н. Ушакова дано следующее значение глаго-

¹ Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учебное пособие. Омск, 1978. С. 24.

ла «преследовать»: «добиваться осуществления чего-нибудь», «стремиться к удовлетворению чего-нибудь»².

При преследовании не всегда причиняется ущерб физическому здоровью, но травмируется психическое здоровье, что в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ является составной частью понятия «здоровье».

Изначально в психиатрии и клинической психологии преследование считалось расстройством личности, а именно патологическим нарциссизмом. В настоящее время данная точка зрения неактуальна и считается, что преследование – это «скорее поведение, чем состояние психики».

По нашему мнению, преследование – это умышленные и незаконные действия, направленные на притеснение другого человека, совершенные с целью насилия над психикой, которые носят навязчивый и пугающий характер, снижают качество его жизни и угрожают безопасности, а также вызывают тревожные чувства опасения за себя, свою жизнь и жизнь близких, что позволяет отнести преследование к посягательствам на здоровье личности. В связи с этим считаем, что основным объектом данного деяния будут общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья личности.

В отечественном законодательстве не установлена ответственность за психическое насилие, не определены его значение и роль в структуре состава преступления, тем самым слабо исследованы его последствия для личности. Остаются практически не исследованными преследования на бытовой и сексуальной почве, школьные домогательства и преследования на рабочем месте. Учитывая функциональное значение психического насилия и природу этимологии этого понятия, описав деяние, мы сможем правильно осуществить трактовку: *уголовно-наказуемое психическое насилие – это противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и способное причинить или причиняющее ему (им) психический, физический или материальный вред (ущерб); последствия, возникающие в результате психического насилия, следует рассматривать через признаки психического вреда и ущерба, которые можно определить как вызываемые общественно опасным насильственным психическим воздействием негативные изменения в*

² Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. Москва, 2008. С. 429–430.

явлениях психики физического лица (группы лиц), возникающие и существующие помимо его (их) желания или подсознательно для него (них).

28 февраля 2023 г. Президентом России В. В. Путиным был подписан закон о государственном языке, регулирующий употребление иностранных слов. Согласно нововведениям, указанным в законе, при использовании русского языка как государственного недопустимо употребление иностранных языков, за исключением общеупотребительных аналогов в русском языке, которые будут зафиксированы в нормативных словарях.

Преследование как вид домогательства включает в себя следующие виды:

- 1) сталкинг (вид домогательства в виде преследования, розыска или слежения за жертвой);
- 2) буллинг (преследование несовершеннолетних в школе);
- 3) моббинг (преследование на рабочем месте – коллективный психологический террор).

Эти слова не имеют аналогов в русском языке, отчего стоит обратиться к первоисточникам и определить их место в структуре состава преступления.

Само понятие «преследование» шире, так как его можно определить как болезненное концентрирование на определенном человеке, которого намеренно и систематически преследуют.

1. Сталкинг

В английском словаре термин *stalking* – преследование происходит от *to stalk*, что дословно определяется как ходить определенным образом, осмотрительно и крадучись. Термин тесно связан с охотой – применяется в отношении лиц, занимающихся охотой, бродяг и браконьеров и определяется как «выслеживание кого-либо»³.

Зарубежный законодатель гораздо раньше столкнулся с подобным явлением и среагировал на него. В ряде стран сталкинг признан преступлением на законодательном уровне.

Анализ опыта зарубежного законодательства по борьбе с преследованием показал, что уголовная ответственность за сталкинг закреплена в таких странах, как Германия, Великобритания, Польша, Индия, Норвегия и ряде других.

В 1989 г. в Калифорнии была трагически убита из пистолета звезда телесериалов Ребекка Шеффер отвергнутым поклонником Робертом Джо-

³ Сторублёнова Е. Г., Самуткин В. Л. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 278–281.

ном Бардо, состоящим на учете в психиатрической клинике и преследовавшим ее на протяжении нескольких месяцев. Один доброжелательный ответ Шеффер на любовное письмо Бардо породил в нем ложные чувства о их симпатии друг к другу. Убийства пяти женщин в округе Ориндж, которых также преследовали бывшие мужья и сожители, обусловили то, что в 1990 году в США был принят закон о преследовании. Штат Калифорния ввел ответственность за «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство»⁴.

Сталкинг изначально рассматривали как составную часть домашнего насилия, так как действия совершались бывшими или действующими партнерами. Средства массовой информации США в XX веке «сталкерами» стали называть лиц, которые настойчиво преследовали знаменитостей, однако по истечении времени ученые пришли к мнению, что это общественно опасное деяние носит характер самостоятельного преступления.

Зарубежными исследователями было выделено несколько элементов, характеризующих сталкинг как «повторяющееся, систематическое, нежелательное внимание»⁵ или «серию двух и более нежелательных, навязчивых, пугающих или угрожающих действий»⁶ или «способность постоянно внушать страх жертве»⁷.

Обратившись к истории возникновения сталкинга, американские ученые выделили несколько этапов последовательного развития сталкинга как социального феномена:

– с 1980 по 1988 г. сталкинг считался «психологическим изнасилованием» и «навязчивым поведением» и/или преследованием, которое проявлялось в навязчивости и разных формах домогательств;

– с 1988 по 1991 г. сталкинг определяли как «предвестник насилия», существующий у лиц с психическими расстройствами, которые были нацелены на преследование известных лиц;

– с 1992 по 1994 г. сталкинг считали «фактом неудачных отношений» и формой домашнего насилия в отношении женщин, а также гендер-

⁴ Justia US Law // California Penal Code. – URL : <https://law.justia.com/codes/california/code-pen> (дата обращения: 25.09.2023)

⁵ Kathleen A. Fox, Matt R. Nobles and Bonnie S. Fisher. A multi-theoretical framework to assess gendered stalking victimization: The utility of self-control, social learning, and control balance theories // *Justice Quarterly*. 2016. № 319. P. 320.

⁶ Jane Monckton-Smith, Karolina Szymanska, Sue Haile. Exploring the relationship between stalking and homicide // *Suzy Lamplugh Trust*. 2017. № 12. p. 15.

⁷ Logan T. K., R. Walker. Partner stalking: Psychological dominance or «business as usual». 2009. P. 247, 248, 254.

ным преступлением⁸. Вносили законопроекты, которые признавали наличие проблемы сталкинга, считая его гендерным преступлением и относя к домашнему насилию⁹.

В настоящее время полагают, что такая форма насилия существует повсеместно.

Мы считаем, что сталкинг необходимо понимать как отдельный термин, не включающий в себя домогательства сексуального характера и иные домогательства. Контактное stalking происходит посредством телефонных звонков, писем, иных текстовых сообщений, через социальные сети и мессенджеры или путем личного контакта с жертвой. При общении с жертвой сталкер может прибегнуть к прямым или косвенным угрозам, а также к психологическому насилию. Существует несколько причин преследования. В первом случае сталкер ошибочно думает, что посредством своих нежелательных ухаживаний он выражает любовь к своей жертве. Во втором – сталкер испытывает к жертве гнев или ненависть и не знает, каким образом отомстить. Это не обязательно должны быть только бывшие супруги, или сожители/партнеры, или отвергнутые претенденты. Преследование, вызванное обидой, также может возникнуть на основе трудовых отношений (работодатель-работник), деловых отношений (клиент-юрист или поставщик другой услуги), профессиональных контактов (врач-пациент) или отношений соседей.

Сталкинг подразделяется на две фазы: активную и пассивную. Активная фаза проявляется в том, что сталкер относительно жертвы совершает открытые действия (высказывание угроз, проникновение в жилище и др.). Пассивная фаза характеризуется тем, что действия сталкера латентны, так называемая «выжидательная фаза» (изучение, наблюдение и др.).

Австралийским психиатром Полом Малленом¹⁰ в 1999 году была разработана классификация сталкеров:

– **Отверженные.** Здесь в первую очередь идет речь о бывших возлюбленных. Также к подобным сталкерам относятся уволенные сотрудники, партнеры по бизнесу, бывшие друзья. Иными словами, те люди, которые пытаются восстановить дружеские, любовные или рабочие отношения, чего бы им это ни стоило.

⁸ Korkodeilou J. Stalking victims, victims of sexual violence and criminal justice system responses: is there a difference or just business as usual. 2016. № 16. P. 44.

⁹ Paul E. Stalkers and their victims // Cambridge University Press. 2000. № 1. P. 37.

¹⁰ Mullen P. Organization of help to the stalkers // Review of contemporary psychiatry. 2003. № 18. P. 102.

– **Искатели близких отношений.** Самый очевидный пример – ярый поклонник, который преследует звезду. Только вот сталкеры преследуют не только знаменитостей, но и обычных людей, они стремятся завоевать любовь. Некоторые из них уверены, что жертва и так их любит.

– **Несостоятельные поклонники.** Сталкеры преследуют малознакомых или вовсе чужих им людей, жертвы периодически меняются.

– **Мстители** (злопамятные). Эти преследователи пытаются отомстить обидчику или наказать его.

– **Хищники.** Этот тип сталкеров признается самым опасным, они готовятся к преступлению. Как показывает статистика, многие из них имеют психические отклонения.

Типичное поведение сталкеров включает в себя в том числе навязчивые постоянные звонки по телефону или приложениям в социальных сетях типа Telegram/Whatsapp, а также оскорбления, посылку угрожающих, унижающих или «намекающих» на желания сталкера нежелательных подарков, например непристойного содержания письма, а также угрозы или запугивающие действия. Проанализировав множество интернет-ресурсов, мы пришли к выводу, что жертвами сталкинга чаще всего являются молодые женщины, преследуемые мужчинами, не смирившимися с расставанием, отказом в близости и даже разводом. Это связано, на наш взгляд, с двумя основными факторами: превалирующим патриархальным воспитанием, прививающим гипертрофируемую маскулинность и нормализацию представления мужчины как «агрессора и охотника», а также с особенностями психического состояния самого сталкера. Поэтому сталкинг в активной форме нередко связан с бытовыми формами насилия и абьюзом.

С учетом вышеуказанных характеристик сталкинга в качестве определения рассматриваемого явления предлагаем следующее: «Сталкинг – это агрессивное длительное преследование или наблюдение за лицом в целях причинения ему нравственных страданий, нарушения его прав, свобод и охраняемых законом интересов, в том числе с применением насилия, опасного для жизни, здоровья, нарушающее неприкосновенность частной жизни, совершаемое лично либо с применением различных способов связи или цифровых технологий, включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет».

2. Буллинг

Далее более детально стоит обратиться к другой разновидности агрессивного поведения, заключающейся в систематическом навязчивом преследовании и унижении одного человека другим или группой лиц в образовательной организации называемом буллингом.

Как социальное явление буллинг стал предметом исследований в начале XX века, и первое упоминание о «школьной травле» находим у британских психологов В. Бесага и Д. А. Лэйна в 1905 г. Отечественные психологи также определяли буллинг как «травлю».

Считаем, что сталкер и буллер являются близкими по содержанию понятиями, но в отличие от спонтанного буллинга stalking присущи постоянные и целенаправленные действия. Сталкер – лицо, которое пытается полностью контролировать внешний и внутренний мир человека, его отношения с другими людьми. На этом фоне часто возникают психические отклонения, stalking становится всё более масштабным явлением не только в повседневности, но и в практике психиатрии¹¹.

Преследование несовершеннолетних (буллинг) является составной частью общей преступности и своеобразной ступенью к преступности взрослой, поэтому одним из направлений деятельности правоохранительных органов является противодействие буллингу.

Актуальность исследования феномена буллинга определяется также и тем, что столкновение с преследованием и травлей в детском возрасте, независимо от того, в какой роли находился при этом ученик – инициатора, жертвы или свидетеля, влияет на поведение человека и восприятие им насилия в дальнейшем.

Определяя буллинг, стоит выделить следующие ключевые моменты:

- 1) буллинг является систематическим явлением (в отличие от агрессии, которая может носить единичное действие);
- 2) буллинг является агрессивным поведением, умышленно направленным на преследование и причинение вреда человеку;
- 3) в случае буллинга присутствует явное неравенство между преследователем и жертвой, которая не способна противостоять издевательствам и травле;
- 4) цель буллинга – демонстративное унижение.

В современном мире буллинг и иные формы насилия и преследований совершаются часто и становятся более интенсивными. Во всем мире, начиная с неблагополучных семей, с начальной и средней школы, вплоть до профессиональных коллективов и корпораций, буллинг и виктимизация становятся всё более распространенными¹².

¹¹ Буллинг и stalking в концептуальном поле исследований безопасности образования / М. Р. Арпентьева, Т. Л. Худякова, Ю. В. Клепач, Л. Н. Гридяева // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 109–117.

¹² Гусейнова Е. А., Ениколопов С. Н. Влияние позиции жертвы буллинга на агрессивное поведение // Психолого-педагогические исследования. 2014. № 2. С. 246–256.

Выделяют две формы буллинга: прямую и косвенную. *Прямой буллинг* имеет явное проявление в виде агрессии как физической (нападение, удары, отбирание и порча принадлежащих жертве вещей и денег и т. п.), так и вербальной (оскорбления, угрозы, насмешки). *Косвенная форма* травли включает запугивания, манипуляции, распространение сплетен, бойкотирование и др.

Буллинг – это системное и комплексное явление, и в России не каждая жертва может защитить себя правовыми средствами в борьбе с преследователями. Необходим комплексный подход к изучению и профилактике этого явления, помимо работы штатных врачей, психотерапевтов и психологов, которые проводят работу с детьми, подвергшимися преследованию, травле и издевательствам со стороны сверстников и одноклассников. Регулирование преследования необходимо для того, чтобы имелась возможность остановить сталкера и буллера на начальной стадии, не дожидаясь наступления более тяжких последствий (по статистике, преследователь не ограничивается только навязчивым поведением может перейти и к более общественно опасным формам поведения)¹³. Действия преследователя должны быть зафиксированы, чтобы был доказан факт совершенного деяния.

3. Моббинг

Для обозначения группового преследования используется термин «моббинг»¹⁴. Т. е. моббинг – это такая ситуация, когда происходит преследование на рабочем месте – коллективный психологический террор и человек подвергается издевательствам со стороны членов группы. Итак, «моббинг» (от английского mob – толпа) – психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя или других работников, включающие в себя постоянные негативные высказывания, постоянную критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри коллектива, исключение из его служебных действий социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т. п. Как правило, моббинг не предусматривает какого-либо реального физического насилия, хотя угрозы насилия используются для запугивания жертвы, создания стрессовой ситуации, как средство психологического, а также эмоционального воздействия. Психологи констатируют, в последнее время в России в связи с финансовым кризисом выросла конкуренция на рынке труда, поэтому методы офисного террора стали жестче. Офисные

¹³ Бердышев И. Лекарство против ненависти // Первое сентября. 2005. 15 марта. № 18. С. 3.

¹⁴ Терещенко Г. Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен // Гаудеамус. 2012. № 19. С. 160.

работники всеми доступными способами пытаются избавиться от своих конкурентов, чтобы занять их место.

Причинами моббинга являются зависть; желание унижить (ради удовлетворения, развлечения или самоутверждения); желание подчинить. Любому проявлению насилия предшествует конфликт, который является первым признаком того, что в компании созданы условия для моббинга.

Кроме того, «офисная травля» часто сопровождается такими специфическими явлениями, как распространение слухов о работниках; фактическим присутствием людей, не вписывающихся в общий коллектив; негативным мнением работников на счет друг друга; значительным снижением производительности труда у жертвы моббинга. Само собой, наличие этих признаков не говорит наверняка о наличии этого серьезного явления. Однако однозначно показывает неблагоприятную атмосферу в коллективе, которая способна вылиться в психологическое насилие.

Традиционно выделяют два вида моббинга:

1) вертикальный – «боссинг», когда психологический террор в отношении работника исходит от начальника;

2) горизонтальный – когда психологический террор исходит от коллег.

В российском законодательстве не существует даже самого термина «моббинг», так как в противном случае он должен был бы найти адекватное отражение в Трудовом кодексе РФ и в других федеральных законах, которые в той или иной степени регламентируют трудовые отношения. При этом, говоря о всех разновидностях преследования как видах психического насилия, стоит отметить не только высокую степень общественной опасности и негативные последствия, но также высокую степень распространенности подобного рода деяний, которая вкупе с другими критериями криминализации деяний, свидетельствует о необходимости установления уголовной ответственности за преследование, что во многом позволит изменить имеющуюся диспропорцию в уголовно-правовой оценке насилия.

2. Криминологическая характеристика преследования

Анализ состояния рассматриваемого вида преступности невозможен без криминологической характеристики. Определение причин, условий и криминогенных факторов, которые воздействуют на психическое насилие над человеком, обусловили особенности механизма преступного поведения. Поэтому отдельным направлением в криминологическом познании вопросов противодействия преследованию должна стать характеристика личности преступника, которая повлияет на подростковую преступность в целом и будет воздействовать на процессы, происходящие в экономической, политической и социальной жизни общества нашей страны.

Это обстоятельство обусловлено тем, что личность преступника выступает центральным компонентом профилактики. Знание закономерностей формирования и развития личности преступника и особенностей ее криминализации позволит выработать эффективные меры, направленные на профилактику явления преследования.

Криминологическая характеристика лица, осуществляющего преследование, включает в себя характеристики личности преступника:

- 1) социально-демографические признаки: пол, возраст, род деятельности, образование и т. д.;
- 2) уголовно-правовые признаки: повторность, соучастие, характер и тяжесть преступления и т. д.;
- 3) морально-нравственные признаки: интересы, ценности, взгляды;
- 4) психологические качества: особенности эмоциональных, волевых и интеллектуальных свойств.

Таким образом, личность представляет собой систему сложно взаимосвязанных качеств. Структура личности преступника соответствует структуре личности вообще, представляя собой собрание основных сфер личности, взаимосвязанных друг с другом, сформированных в конкретной деятельности¹⁵.

Анализ статистических показателей позволяет выявить некоторые закономерности преступности, дающие основания судить о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений.

Законодательство нашей страны в части защиты личности от психического преследования значительно отстает от зарубежного, в связи с тем что факты проявления угроз и преследования образуют составы преступ-

¹⁵ Криминология : учебное пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. Санкт-Петербург, 2018. С. 140.

лений, таких как ст. ст. 117, 119, 128-1, 133, 137, 138, 139, 163 УК РФ¹⁶.

Воздействия на человека, происходящие в виде психического или физического насилия, несомненно, нарушают правила, установленные Конституцией Российской Федерации в части соблюдения прав на личную неприкосновенность. В общей структуре преступности преступления, совершенные с применением насилия, составляют 5% от общего числа. Совершение преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных гл. 16 (ст. 105–125 УК РФ), в 2022 г. значительно снизилось, по сравнению с 2018 годом (79,7 тыс. осужденных, или 12,1%) в 2022 г. (60,3 тыс. осужденных, или 10,4%) снижение составило 24,4%, по сравнению с 2021 г. (62,5 тыс. лиц, или 11,1%) снижение числа осужденных за совершение преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ, составило 3,6%, именно эти количественные показатели определяют насильственную преступность в целом¹⁷.

Говоря о зарубежных странах, отметим, что в США существует орган, в котором проводятся обследования и собираются самые актуальные данные на государственном уровне о насилии и преследовании со стороны интимного партнера (Национальное обследование интимного партнера и сексуального насилия (NISVS), с целью активизации усилий, направленных на профилактику насилия. Опрос проводился периодически с 2010 г., в том числе дважды с сентября 2016 г. по май 2017 г. (обновленный выпуск по состоянию на апрель 2022 г.), и показал, что почти каждая третья женщина (31,2%, или около 38,9 миллиона) в США¹⁸ сообщила о преследовании в какой-то момент своей жизни, когда она чувствовала страх, угрозу или беспокойство за свою безопасность.

Обобщение статистических показателей ГИАЦ МВД России, анализ материалов уголовных дел о преступлениях против личности, а также жизни и здоровья, совершаемых при помощи психического насилия, позволили определить отдельные социально-демографические характеристики личности преступников. Гендерная характеристика преступника, осуществляющего преследование, представлена значительным преобладанием лиц мужского пола, но среди женщин также присутствуют преследователи.

¹⁶ Ключенко Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 138.

¹⁷ Преступность и правонарушения в Российской Федерации и ее субъектах, других государствах – участниках СНГ за 2018–2022 гг. – Москва : ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2023.

¹⁸ Reports and Publications. URL: <https://www.cdc.gov/violenceprevention/data-sources/nisvs/summaryreports.html> (дата обращения: 25.09.2023).

В целом жертв чаще всего преследовал кто-то из знакомых, например интимный партнер. Жертв женского пола преимущественно преследовал противоположный пол, в то время как жертвы мужского пола подвергались преследованию в равной степени и мужчинами и женщинами.

Преследование затрагивает как женщин, так и мужчин и часто начинается в молодом возрасте. Примерно каждая вторая жертва и женского, и мужского пола впервые столкнулись с преследованием в возрасте до 25 лет, что объясняет преследование со стороны интимного партнера. Кроме того, почти каждая четвертая женщина-жертва и каждый пятый мужчина-жертва подвергались преследованию до того, как им исполнилось 18 лет.

Указанные закономерности в области социально-демографических характеристик личности лица, совершающего преследование, подтверждаются и иными зарубежными исследованиями.

Преследование несовершеннолетних до недавнего времени считалось редким явлением, поэтому исследования в этой области не проводились. Отсутствие исследований, позволяющих определить несовершеннолетних сталкеров, объясняется мнением о том, что несовершеннолетние не способны осуществлять психическое насилие по отношению друг к другу.

Однако опубликованное Перселлом эмпирическое исследование о масштабах, характере и последствиях преследования несовершеннолетних сталкеров выявило некоторые различия по сравнению со взрослыми сталкерами. Исходя из исследования, в большей степени несовершеннолетними сталкерами являются лица мужского пола (64%), которые преследуют жертв женского пола (69%).

Исследования в области преследования, проведенные Дж. Макканом¹⁹ среди 13 респондентов-преследователей, страдающих навязчивыми идеями, показали, что среди подростков «сталкерство» также актуально в равной степени между лицами мужского и женского пола.

В исследованиях, которые проводились в последующем Перселлом и его коллегами, изучались гендерные различия среди несовершеннолетних сталкеров. Несовершеннолетние преследователи мужского пола с большей вероятностью преследуют бывших интимных партнеров, в то время как несовершеннолетние преследователи женского пола – лиц, с которыми они состояли в дружеских отношениях.

Преследование представителей одного пола чаще встречается у женщин. Кроме того, Перселл и его коллеги обнаружили гендерные различия в

¹⁹ McCann J. T. A descriptive study of child and adolescent obsessional followers // JForensicSci. 2000. № 45 (1). P. 195.

мотивации преследования: юноши-сталкеры, которые получили отказ в продолжении интимных отношений, с большей вероятностью не осуществляли преследование, в то время как девушки-сталкеры желали восстановить справедливость и ими двигала месть. Однако исследование Маккана показало, что сексуальный интерес к другому лицу является основной мотивацией преследования. Хотя фактически научной классификации несовершеннолетних сталкеров не существует.

В исследованиях Эванс и Мелы, которые проводили классификацию преследований несовершеннолетних, были сформулированы критерии на основании двух тематических исследований:

- 1) «социально неуклюжий»;
- 2) сердитый или недовольный.

Ими было высказано предположение, что разгневанная или недовольная группа имеет более высокий риск совершения насилия. Однако данная классификация недостаточно изучена.

Перселлом сталкеры были разделены на шесть категорий:

1. Преследование как продолжение издевательства.
2. Ответные меры сталкерам.
3. Отвергнутые сталкеры.
4. Неорганизованные и беспокойные сталкеры.
5. Хищные сталкеры.
6. Сталкеры, которые ищут близости.

Перселлом было установлено, что наиболее распространенными мотивами совершения преследования являются возмездие, отвержение и преследование как продолжение издевательства.

Нравственно-психологические признаки личности лица, осуществляющего преследование, определяются высоким уровнем деформации личностных установок, взглядов и ценностных ориентаций. Большое количество лиц, совершающих подобные деяния, обладают критическим восприятием таких важнейших институтов, как семья, религия, социальные и правовые нормы и др. Деятельность лиц – преследователей напоминает деструктивную секту, в которых деформированы традиционные духовно-нравственные и эстетические ценности. Установлено, чем раньше человек начинает совершать преступления, тем выше потенциальная вероятность во взрослом возрасте продолжения преступной деятельности с усилением тяжести совершенных деяний.

Чаще всего именно в отношении несовершеннолетних совершается преследование, что представляет собой наибольшую опасность, поскольку нарушает их нравственное и физическое развитие.

Затрагивая моббинг, стоит сказать, что рекрутинговый портал SuperJob.ru проводил опрос на выявление основных форм агрессии на работе, отношение к ней сотрудников и способы психологической защиты. Из 1800 экономически активных россиян старше 18 лет 70% хотя бы раз сталкивались с недоброжелательностью в коллективе. Причем женщины страдают несколько чаще мужчин – 71% против 69%. В зоне риска оказались самые молодые работники – до 23 лет. Опрос позволил выявить также некоторую зависимость финансового благополучия респондентов и негативного отношения со стороны коллег. Среди россиян с доходом до 15 тыс. руб. в месяц с такой проблемой сталкивались 65%, а среди тех, кто зарабатывает свыше 45 тыс. руб., таких насчитывается уже 73%. Также данные показывают, что россиян чаще атакуют коллеги (57%), нежели руководство (43%)²⁰.

Можно сделать вывод, что, хотя моббинг может показаться вполне безобидным по сравнению с понуждениями к действиям сексуального характера или другими более жестокими проявлениями физического насилия, эффект, который он производит на жертву, очень силен, особенно если это длится достаточно долго, имеет огромную разрушительную силу.

Подводя итог, стоит сказать, что преследование отличается от большинства преступлений тем, что оно криминализирует «образ поведения», а не отдельное преступное деяние. Более того, отдельные действия, составляющие поведение преследователя, не являются преступными. Поэтому необходимо учитывать преступные мысли касаясь замысла совершения преступления и каким образом они были высказаны, чтобы отсечь вероятность того, что первоначальные действия stalkера/преследователя/буллера фактически не повлекут за собой уголовной ответственности в дальнейшем.

²⁰ С агрессией в рабочем коллективе сталкиваются семь из десяти работающих россиян. URL: <https://www.superjob.ru/community/kollektiv/33910/> (дата обращения: 25.09.2023).

3. Система мер предупреждения преследования

Преследование, которое выражается в форме психического насилия над человеком, является одной из наиболее острых социальных проблем, поскольку оно не только отражается непосредственно на самих жертвах, но и дестабилизирует общество в целом, несет угрозу социальному порядку, деструктивно влияет на институт семьи и нравственное состояние общества.

Профилактика преследования включает в себя оказание помощи лицам, подвергшимся психическому насилию, выявление и устранение причин и условий его возникновения, пресечение преследования как явления, привлечение к ответственности виновных лиц. Профилактическое воздействие осуществляется в формах правового информирования, профилактической беседы, учета и контроля, помощи в социальной адаптации и реабилитации лиц, подвергшихся психическому насилию, применения специализированных психологических программ, выдачи защитного предписания, а также судебного защитного предписания. Одновременно может применяться несколько форм профилактического воздействия. При этом профилактическая беседа состоит в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения. Порядок проведения профилактической беседы устанавливается нормативными правовыми актами субъектов профилактики правонарушений, указанных в ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Профилактическая беседа состоит в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения.

Преследование человека включает в себя следующие виды действий:

- нежелательное слежение за жертвой;
- нежелательное приближение или появление в таких местах, как дом жертвы, рабочее место или школа;
- нежелательное использование технологий сети Интернет для мониторинга или отслеживания местоположения жертвы;
- незаконное вторжение в жилище жертвы или средство передвиже-

ния (автомобиль) с целью запугивания ее или целенаправленное оставление предметов или осуществление действий, чтобы дать понять, что преследователь находился в этом месте;

- использование технологий (например, скрытой камеры, диктофона, компьютерного программного обеспечения) для слежки за жертвой на расстоянии;

- нежелательные телефонные звонки, включая отправку голосовых сообщений;

- нежелательные текстовые сообщения, электронные письма, сообщения в социальных сетях или фотографии;

- нежелательные открытки, письма, цветы или подарки.

Сложности могут возникнуть и с квалификацией действий преследователя. Непросто доказать, что преследователь осуществляет незаконный сбор данных о частной жизни пострадавшей или что распространяемая им порочащая информация не «оценочные суждения». В случае если вы стали объектом навязчивого внимания, обязательно уже на первоначальных стадиях начинайте фиксировать все действия stalkера. Факты преследований, такие как запись на камеру телефона или диктофон, скриншоты переписок, сохраненные письма, в совокупности помогут при обращении в правоохранительные органы для формирования доказательственной базы, которая не позволит принять незаконное решение об отсутствии преступления.

Ольгой Балуковой, жительницей г. Москвы, была подана жалоба в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) о том, что в течение нескольких лет ее преследует бывший партнер, который избивал ее и угрожал убийством. Однако государством защитных мер к гражданке Балуковой принято не было. Согласно жалобе, Ольга в 2018 г. рассталась со своим молодым человеком, близкие отношения с которым длились около трех лет. После расставания бывший партнер приходил к дому и месту работы, отслеживал местонахождение, угрожал избиением и даже убийством, распространял ее персональные данные и интимные фотографии в соцсетях. В документе указано, например, что только в 2019 году этот человек звонил Балуковой с 12 телефонных номеров, отправлял письма с девяти электронных адресов, а также угрожал, отправляя комментарии к денежным переводам по 1 руб. через приложение «Сбербанк онлайн». Он преследовал на автомобиле такси заявительницы, когда та возвращалась из аэропорта Домодедово после командировки.

Сотрудниками правоохранительных органов было возбуждено уголовное дело по ст. 119 УК РФ, Балукова была признана потерпевшей, пре-

следователь по уголовному делу проходит свидетелем, однако факты угроз, нежелательных преследований все равно продолжались, в связи с чем ею и было принято решение об обращении в ЕСПЧ. Ранее Балукова обращалась с ходатайством об избрании в отношении преследующего ее человека меры пресечения в виде «запрета определенных действий» (согласно ст. 105 УПК РФ) с просьбой запрета нахождения рядом с ее домом и офисом. По данному факту был получен отказ с формулировкой, что ее бывший партнер не является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу. 19 июня 2020 г. Балуковой была подана жалоба в Басманный районный суд г. Москвы о нерасмотрении ее заявления о государственной защите, которая не была рассмотрена. В жалобе в ЕСПЧ заявительница указывает, что в ее отношении нарушены статья Конвенции о правах человека, запрещающая пытки (ст. 3), о праве на частную жизнь (ст. 8), о праве на эффективное средство правовой защиты (ст. 13) и о запрете дискриминации (ст. 14)²¹. Информации о движении данного уголовного дела в интернет-источниках нами найдено не было.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, стоит отметить, что в США существуют запретительные приказы (которые также известны как «охранные приказы») – это приказы, изданные судом для защиты отдельных лиц, предприятий или широкой общественности от вреда в случаях, когда есть обвинения в домашнем насилии, преследовании, нападении или сексуальном насилии²². Запретительные приказы дают суду возможность вынести предписание человеку держаться на определенном расстоянии от другого дома, человека, группы лиц (например, всех других членов семьи, подвергшихся любому виду насилия) или бизнеса. Запретительный судебный приказ может включать положение об отказе от контактов, предписывающее лицу воздерживаться от контактов по телефону, электронной почте, запискам, доставке и т. д.

Суд может использовать *несколько различных типов запретительных приказов*.

Временный запретительный приказ – это запретительный приказ, действующий до тех пор, пока суд не вынесет окончательный запретительный приказ. На слушании суд определит, есть ли необходимость в долгосрочном запретительном судебном приказе и как долго он должен действовать.

²¹ Страсбургский суд встал на защиту частной жизни. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4538452?utm_source=smi2_agr (дата обращения: 25.09.2023).

²² Legal Means for Prevention of Stalking. URL: <https://www.legalmatch.com/law-library/article/legal-means-for-prevention-of-stalking.html> (дата обращения: 25.09.2023).

Чрезвычайный охранный ордер – это запретительный ордер, оформленный полицией после выезда на место происшествия, связанного с насилием в семье. Данный ордер вступает в силу немедленно и обычно длится не дольше недели. За это время человек может подать заявку на долгосрочный запрет.

Постоянный запретительный судебный приказ вступает в силу после окончания судебного разбирательства и будет действовать бессрочно.

Запретительный судебный приказ для несовершеннолетних аналогичен постановлению о преследовании. Тем не менее он предназначен для защиты несовершеннолетнего (лица до 18 лет) от притеснений, домогательств или угроз насилия со стороны лица, не являющегося членом семьи. Приказ может быть вынесен в отношении другого несовершеннолетнего или взрослого. В случае нарушения сталкером запретительного приказа это уже будет считаться преступлением против государства и преследователю будет грозить тюремное заключение. Предупредить и предотвратить преследование возможно в случае, если данный факт передается огласке. К сожалению, большинство жертв боятся обращаться в правоохранительные органы, боятся просить о помощи и чувствуют себя в изоляции.

Чтобы защитить себя, важно:

1. Помнить и о кибербезопасности: настроить двухэтапную аутентификацию для входа в свои аккаунты, закрыть доступ к своим соцсетям, заблокировать нежелательные звонки.
2. Изменить распорядок дня: поменять продуктовые магазины и другие часто посещаемые места.
3. Поговорить со своим работодателем об изменении графика работы или учреждения.
4. Повысить безопасность, установив дома камеру.
5. Изменить настройки безопасности своих профилей в социальных сетях, ограничив просмотр только близким и родственникам, а также доверенным лицам. Перестать публиковать свое местонахождение в интернете.
6. Принять меры, чтобы защитить себя: записаться на курсы самообороны, не отвечать на телефонные звонки с незнакомых номеров и позволить друзьям или родственникам оставаться дома или сопровождать, когда вам необходимо уехать по личным делам.
7. Быть твердым с преследователем в случае его домогательств, жестко пресекать его попытки наладить общение.

Несмотря на существование Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ²³, который в своих положениях содержит нормы по обеспечению защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, на практике он почти не применяется. Обращения в правоохранительные органы не приносят результата.

В США в январе 2023 г. был провозглашен «Национальный месяц осведомленности о преследовании», где сотрудники правоохранительных органов, судов и иных специальных органов, созданных государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, обязаны были помочь тем, кто стал жертвой преследования²⁴.

Согласно статистическим данным, более 3 миллионов человек в возрасте 16 лет и старше ежегодно становятся жертвами преследования в США. За последние несколько лет в стране было предоставлено около 970 миллионов долларов в виде грантов, чтобы оказать содействие в финансировании организациям, оказывающим помощь жертвам, а также правоохранительным органам и иным государственным органам, которые борются с насилием в семье, сексуальными домогательствами, преследованием и иными видами посягательств. В то же время Департаментом жилищного строительства и городского развития было предоставлено 70 000 экстренных ваучеров на жилье для помощи лицам и семьям, которые являются бездомными, включая жертв домашнего насилия, сексуального насилия, преследования и торговли людьми. Они проживают в жилье по своему выбору, оплачивая примерно 30% своего ежемесячного дохода за аренду. Оставшаяся сумма (субсидия) выплачивается непосредственно арендодателю Управлением государственного жилищного строительства. Также в США за stalking предусмотрена уголовная ответственность – год заключения в окружной тюрьме и/или тысяча долларов штрафа. В случаях, связанных с угрозами насилия, нарушением охранного ордера и повторного преступления, сталкеру может грозить от двух до пяти лет тюремного заключения и штраф.

Учитывая широкое распространение информационных технологий в

²³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12136633/> (дата обращения: 25.09.2023).

²⁴ A Proclamation on National Stalking Awareness Month, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/12/30/a-proclamation-on-national-stalking-awareness-month-2023/> (дата обращения: 25.09.2023).

современном мире, неизбежно, что сталкер воспользуется сетью Интернет как средством слежения, шпионажа, распространения порочащей информации, а также угроз различного характера. Взлом учетных записей в социальных сетях и мессенджерах, установка шпионского программного обеспечения на устройстве жертвы (или устройствах, принадлежащих детям) или использование встроенного программного обеспечения для отслеживания (например, отслеживание местонахождения мобильного телефона или настройки местоположения в приложениях и геолокациях) позволяет преследователю перехватывать коммуникацию жертвы с другими людьми и узнавать, куда идет жертва и что она делает.

Программное обеспечение или приложения, способствующие такому шпионажу, легкодоступны и обычно продаются как законные средства для мониторинга онлайн-активности детей или лиц, использующих корпоративные средства связи. Еще более распространенным является использование преследователями электронных средств связи – телефонных звонков, электронных писем, текстовых сообщений, мгновенных сообщений и, все чаще, общения через социальные сети. В Российской Федерации существует бесплатная всероссийская служба телефонного и онлайн консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования интернета и мобильной связи «Дети онлайн», где психологическую и информационную поддержку оказывают психологи. Такие линии поддержки необходимы, если несовершеннолетний по каким-либо причинам стесняется рассказать о фактах преследования в сети Интернет, но при этом на условиях анонимности может обратиться за поддержкой на данную линию²⁵.

Стоит отметить, что система анонимности пользователей социальных сетей недостаточно эффективна и, как следствие, не может в полной мере обеспечить защиту детей от противоправного контента в сети. Некоторыми исследователями была выдвинута версия, что каждому зарегистрированному пользователю необходимо присваивать «электронный паспорт», в котором будет содержаться персональная информация о владельце²⁶. В отношении детей эти меры должны быть связаны с расширением и обогащением досуга, воспитанием критичного отношения к себе и своим поступкам, осознанного отношения к своей жизни, жизни родных и Родины²⁷. Разработка специального алгоритма действий для родителя несовер-

²⁵ Сайт о проекте линия помощи «Дети онлайн». URL:<http://detionline.com/> (дата обращения: 25.09.2023).

²⁶ Сашенков С. А. Педагогическая профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в сети интернет : монография. Воронеж, 2023. С. 67.

²⁷ Буслов М. М., Польшиков А. В., Мальцев Е. П. Проблемы организации ранней про-

шеннолетнего и курсы компьютерной грамотности позволят в совокупности бороться и блокировать нежелательный контент в интернет-пространстве. Проблемой, с которой сталкиваются пострадавшие от фактов преследования и решившие обратиться за помощью, является сложность функционирования правоохранительной системы и отсутствие оперативной реакции на поступившее заявление.

4. Перспективы развития законодательства России о преследовании

Современное общество стало уделять больше внимания преступлениям, направленным на нарушение неприкосновенности частной жизни человека или его свободы. В связи с тем что преследование не определено как преступление в Уголовном законе России, его выявление представляет значительные трудности, что обостряет проблему изучения жертв психических преступлений и вызывает необходимость активного включения правоохранительных органов в процесс раскрытия преступлений, поддержания его эффективности и виктимологической профилактики.

10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, в соответствии с положениями которой каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции, честь и репутацию (ст. 12), при осуществлении своих прав и свобод человеку необходимо подвергаться ограничениям, установленным законом (ст. 29)²⁸.

Отметим, что УК РФ предусматривает ответственность за «нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137). В этой норме речь идет только о собирании виновным лицом информации, относящейся к категории личной или семейной тайны. Преследование обычно и начинается со сбора информации о жертве. Никто, кроме самого человека, не имеет права собирать, хранить, использовать или распространять сведения о его частной жизни, так как эта информация является конфиденциальной.

В уголовном праве зарубежных стран уже сформировалась самостоятельная практика регламентации ответственности за stalking. Так, преследование в качестве самостоятельного преступления рассматривается в США, Японии, Польше, Германии, Индии и других странах. Как правило, принятие закона о запрете преследования в большинстве стран было следствием резонанса, вызванного убийством, которому в течение определенного периода предшествовало преследование потерпевшего.

Одной из первых стран, законодательно закрепивших stalking как преступление, стали США. Штат Калифорния ввел ответственность за «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и до-

²⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

могательство»²⁹. Учеными термин «преследование» определяется как сознательный и волевой курс поведения лица, направленный на конкретного человека, которого такое поведение серьезно тревожит, беспокоит, изводит или терроризирует, если вышеупомянутое деяние это не служит никакой законной цели³⁰. Общественный резонанс по отношению к явлению сталкинга повлекли случаи преследования, происходившие в 80-е годы XX века в США, где жертвами становились известные актрисы, режиссеры, певицы (к примеру, Мадонна, Мартина Хингис, Стивен Спилберг и др.). Поэтому в 90-х годах дела, рассматривавшиеся в суде с участием знаменитостей, которые стали жертвами преследования, побудили внести соответствующие изменения в уголовное законодательство.

Поправки, внесенные в 2014 г. в Закон Клери (данный Закон назван в честь Жанны Клери, которая была жестоко изнасилована и убита в помещении общежития в 1986 г.), обязали информировать правоохранительные органы о преследовании, домашнем насилии и иных проявлениях сталкинга³¹. Также в США в 2018 г. в Законе о PAWS было расширено определение сталкинга, которое включало в себя «поведение, которое заставляет человека испытывать разумный страх смерти или серьезных телесных повреждений его или его питомца»³².

С 2007 г. Германия узаконила противоправность явления, называемого сталкингом, и определила его как «контактирование с человеком с применением различных средств связи, в том числе с помощью третьих лиц, использование личных данных, заказы от имени данного лица, подарки, угрозы причинением вреда жизни, здоровью или свободе жертвы, или ее родственников, или других близких лиц; иные действия, наносящие значительный ущерб обычному образу жизни». Наказание варьировалось от штрафа до лишения свободы³³. Япония приняла закон по борьбе со сталкингом в 2000 г., после убийства 21-летней студентки из Окегавы 26 октября

²⁹ Justea US Law // California Penal Code. URL: <https://law.justia.com/codes/california/code-pen> (дата обращения: 25.09.2023)

³⁰ Даниелян А. Л. К вопросу о введении уголовной ответственности за преследование (сталкинг) // Научное образование. 2020. № 2 (7). С. 515.

³¹ Final changes to clery act // Education department publishes final rules campus crime reporting. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2014/10/20/> (дата обращения: 25.09.2023).

³² Theres Now a Federal Law Protecting Domestic Violence Survivors & Their Pets // The paws act protecting domestic violence survivors their pets finally became law. URL: <https://www.bustle.com/p/> (дата обращения: 25.09.2023).

³³ Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 55.

1999 г. Человек по имени Комацу Кадзухито месяцами преследовал Ино Шиори и ее семью и угрожал жестокой расправой. Потерпевшие, обращавшиеся в полицию, не получали реальной помощи, так как полиция ограничивалась «гражданским невмешательством».

В связи с изменением форм и средств stalking в японском законодательстве в 2020 году были приняты поправки к имеющемуся закону, запрещено использование GPS, прикрепленных к транспортным средствам и иным личным предметам гражданина, в чьем владении данный предмет находится. Данные запрещающие нормы также относились к информации о местоположении мобильного телефона человека через специальное приложение, установленное в смартфоне. В законодательстве Японии, помимо специально существующего Закона по борьбе со stalking, преследование регламентировано и иными нормативными правовыми актами: Уголовным кодексом, Законом о предотвращении супружеского насилия и защите жертв, Законом о предотвращении жестокого обращения с детьми (в случае отсутствия на момент совершения преступления достижения 18 лет).

В Уголовном кодексе нашей страны отсутствуют инструменты, которые позволяют привлекать к ответственности лиц, преследующих своих жертв, правоохранительные органы не могут в полной мере осуществлять квалифицированную помощь жертвам преследователей.

Преследование (stalking) имеет пересечение с другими статьями УК РФ:

- ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни»;
- ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»;
- ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», а также ряд других статей УК РФ, связанных с развратными действиями и понуждениями к действиям сексуального характера (ст.ст. 133,135);
- ст. 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»;
- ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища»;
- ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества»;
- ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

В 2017 г. Анной Акатовой в сети Интернет (change.org) была создана петиция, адресованная в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с просьбой ввести уголовную ответственность за stalking. На момент написания данной работы петицию подписали 78 296 человек. Анна не понаслышке знает, что такое «stalking», она подвергается

преследованию со стороны бывшего мужа, который доносит ее лично, ее близких и родственников звонками с разных номеров, подкарауливает у дома, угрожает и оскорбляет в различных формах как лично, так и в социальных сетях, создает аварийные ситуации на личном автотранспорте в процессе преследования Анны и др. Результатом регулярных обращений Анны в полицию являются лишь отписки, носящие формальный характер, реально привлечь бывшего мужа – преследователя Анны возможно лишь по ст.ст.128.1 (в случае распространения ложной информации о потерпевшем); 119 (угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью); 137 (незаконный сбор и распространение сведений о частной жизни лица); 138 (нарушение тайны переписки и переговоров по телефону, хищение переписки, прослушивание телефонных переговоров и т. д.), тем самым правоохранительные органы ввиду отсутствия уголовно-правового регулирования не могут должным образом среагировать на подобное поведение. Анна пребывает в состоянии психотравмирующей ситуации, опасается за свою жизнь и здоровье близких ей людей, боится выходить из дома и передвигаться по улицам, отвечать на телефонные звонки с неизвестных номеров. В настоящий момент петиция находится на этапе общественной инициативы и не имеет поддержки со стороны государства³⁴.

При этом действующим уголовным законодательством не охватываются все составляющие общей картины преследования. Так, системный сбор общедоступных сведений о преследуемом человеке, например из социальных сетей, от семьи, друзей, коллег, не является нарушением неприкосновенности частной жизни. Так же как и нельзя привлечь к ответственности лицо, даже преследующее человека и в том числе собирающее таким образом о нем личную информацию. Невозможно привлечь лицо, часто подкарауливающее жертву по пути движения, совершающее систематические звонки или отправляющее постоянно сообщения, не содержащие угроз, кроме ситуации, если такие действия повлекли за собой попытку самоубийства жертвы. Перечисленное выше не может пресекаться посредством норм гражданского и административного законодательства путем защиты прав жертвы, несмотря на их явную возможность использования в целях психологического давления³⁵.

³⁴ Петиция. Ввести в УК РФ статью о stalking (преследовании). URL: <https://www.change.org/p/правительство-рф-введите-в-ук-рф-статью-о-сталкинге-преследовании> (дата обращения: 25.09.2023).

³⁵ Шелег О. А. К вопросу о предупреждении участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями иными правонарушениями. Барнаульский юридический институт МВД России. 2013. № 13–2. С. 33–34.

На различных интернет-сайтах также можно встретить утверждение, что в РФ преследование характеризуется ст. 213 УК РФ, которая устанавливает ответственность за хулиганство. Но никакого практического подтверждения найти этому не удалось. Более того, если провести анализ данной статьи, то становится явным, что в ней заложен несколько иной смысл. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы³⁶. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Исходя из смысла, данное деяние должно быть совершено прилюдно, либо его последствия должны касаться (прямо или косвенно) хотя бы нескольких лиц, иначе это не может толковаться как неуважение к обществу. Ответственность по ст. 213 УК РФ наступает, если при акте хулиганства лицо использовало оружие или предметы, предназначенные для совершения психического или физического насилия, либо действовало по мотиву определенного рода ненависти или вражды (по отношению к группе людей, а не одного лица). Не все сталкеры имеют умысел демонстративно противопоставить себя обществу. Их деяние выражается в преследовании конкретного объекта. В основном они действуют тайно, не демонстрируя свои намерения окружающим и, тем более, не прибегая к деянию, предусмотренному ст. 213 УК РФ.

На практике происходит так, что помощь жертве правоохранительные органы оказывают только при наступлении определенных последствий, когда преследователь уже применил физическое насилие к жертве, и его деяние можно квалифицировать по действующим статьям УК РФ. А в некоторых случаях и после смерти жертвы, если к такому последствию привели действия сталкера. Например, ответственность исключительно за причинение вреда здоровью будет менее справедливой мерой, нежели ответственность по совокупности преступлений (за преследование и за

³⁶ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2007 № 45. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 25.09.2023).

наступившие последствия). Общественная опасность преследования, которое привело к причинению вреда здоровью, смерти, изнасилованию и другим последствиям, значительно выше, чем общественная опасность преступлений, которые явились его последствиями. Преследование не всегда приводит к последствиям, за которые сталкер может нести ответственность по УК РФ. Жертва может быть вынуждена сменить место жительства, работы, учебы, номер телефона, жить в постоянном напряжении в ожидании самого худшего варианта развития событий. Неизвестно, сколько жертве претерпеть действия преследователя, чтобы его подвергли ответственности. Ведь сталкер может и вовсе не применить насилие либо оттягивать этот момент годами. За такой срок жизнь объекта преследования может обратиться в кошмар, а деяния сталкера могут остаться безнаказанными³⁷. В связи с этим одной из основных проблем криминализации сталкинга в России является определение степени причиненного вреда и доказывание самого факта такого вреда. Психические страдания жертвы напрямую зависят от ее субъективного восприятия и с трудом поддаются объективной оценке, что вызывает основное затруднение для квалификации таких действий. Для правоохранительных органов зарубежных стран также характерен отказ в возбуждении уголовного дела в связи со сложностью установления причиненного преступлением вреда. Кроме того, принцип невмешательства в частную и семейную жизнь влечет необходимость соблюдения баланса между частным и публичным³⁸. Следует подчеркнуть, что общий вектор развития российского уголовного законодательства направлен на максимальное уменьшение государственного контроля за отношениями, складывающимися внутри семьи. Выражением этого в 2017 г. стала декриминализация статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за побои без специального мотива – являющиеся частью именно домашнего насилия. Не предлагая эффективных средств защиты и реабилитации, как для жертв домашнего насилия, так и для самих насильников, законодатель апеллирует к необходимости самостоятельного урегулирования «конфликта жертвы с обидчиком ради сохранения нормальных отношений в семье», что представляется политикой невмешательства, с одной стороны, направленной на защиту и сохранение семьи как таковой вне учета физического и психологического благополучия членов этой самой

³⁷ Рыжова О.А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018.Т. 6. № 4.

³⁸ Банина О. А. Договорные отношения с участием органов внутренних дел (на примере милиции общественной безопасности) : дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 15.

семьи, с другой – оставляя семью и жертву наедине с потенциальным сталкером. Также считаем, что если квалифицировать действия преследователя (сталкера) по совокупности преступлений, то виновному будут вменяться совершенные им действия и наступившие общественно опасные последствия, в то время как сущность природы преследования и цель, побудившая к преследованию, останутся невыясненными, в связи с чем будет затруднительно назначить виновному справедливое и соразмерное деянию наказание.

Думается, что при поступлении заявления в правоохранительные органы от предполагаемой жертвы преследования такими предварительными средствами защиты жертвы, помимо сбора материалов досудебной проверки, могут стать охранные ордера³⁹. На этой стадии запрет приближения и (или) иного контакта (телефонные звонки, сообщения и т.п.) с потерпевшим может быть реализован через расширение перечня запрета определенных действий. Это будет служить одной из гарантий безопасности – в случае нарушения запрета как повод для избрания меры пресечения в виде задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ при условии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, в связи с невысокой степенью общественной опасности пассивных форм stalking, перспектива наказания в виде лишения или ограничения свободы видится неоправданно суровой. Необходимо в таких ситуациях жертве обеспечить правовую гарантию неповторения преследования в отношении нее. Уголовный закон не предусматривает иных видов наказания, позволяющих ограничить передвижение осужденного или совершение им определенных действий. В связи с этим видится необходимым именно введение института охранных ордеров, по аналогии с запретом определенных действий. Выдача такого ордера послужит возможностью для исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в соответствии с целями назначения наказания. Нарушение предписаний ордера может расцениваться как уклонение от исполнения наказания, что служит поводом для замены запрета приближения на лишение свободы.

Кроме того, возникает при реализации такой ответственности еще одна проблема. Как ранее указывали, систематичность действий преследователя, вызывающих у жертвы страх, тревогу, стресс, является признаком объективной стороны stalking, но весьма неопределенным с позиций

³⁹ Андреев В. Б., Шелег О. А. Вопросы организации рассмотрения обращений граждан в органы внутренних дел : учебно-методическое пособие. Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 2010. С. 38.

уголовно-правовой оценки. Вследствие этого существует вероятность злоупотребления такой нормой для привлечения лица к уголовной ответственности по аналогии с практикой применения ст. ст. 148, 280 УК РФ. Так, в зарубежной практике есть примеры привлечения лиц к уголовной ответственности при отсутствии морального вреда жертве – житель штата Монтана был приговорен к 5 годам лишения свободы за отправку бывшей жене двух писем, которые она даже не прочитала⁴⁰.

Стоит заметить, что совершение действий «сталкером» становится возможными с развитием информационных технологий, в связи с чем ряд исследователей, в том числе в области психологии, обращают внимание на причинение жертве нравственных страданий посредством применения данных технологий, в том числе возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, для агрессивного преследования человека⁴¹. В целях законодательного закрепления «преследования» как явления с правовой точки зрения предлагается такое понятие, как «агрессивное преследование». С учетом того, что зачастую целью преследования является причинение жертве нравственных страданий и подавление ее воли, агрессия по отношению к указанному лицу представляется основным элементом такого преследования. Таким образом, характеристика данного явления должна отражать его общественную опасность. В Государственной Думе нашей страны ежегодно проходят мероприятия в формате круглого стола, где высказываются мнения о необходимости внесения поправок в законодательство, касающиеся защиты частной жизни лица от преследований. Тем самым, спикеры признают наличие проблемы в нашей стране, отчего вмешательство в личную жизнь и причинение вреда психическому здоровью человека остается безнаказанными.

В 2019 г. Государственная Дума рассматривала инициативу о введении уголовной ответственности за кибербуллинг и разработке комплекса правовых норм, но что произошло с данными инициативами дальше – неизвестно, до сих пор статьи в УК РФ нет. Иные действия и способы защиты своих прав и законных интересов, в том числе обращение к органам государственной власти, не являются в данном случае эффективными и если за деяния, предпринимаемые «сталкером», отечественным законодательством не предусмотрена уголовная или иная ответственность. В связи с этим сам факт агрессивного преследования не может рассматриваться

⁴⁰ Барышева К. А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151.

⁴¹ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014. Т. 11. № 3. С. 177.

как правонарушение или преступление, если в действиях преследователя не усматривается другого состава преступления. Регламентировав ответственность за преследование, мы получим возможность не дожидаться общественно опасных последствий и пресечь действия преследователя на начальной стадии. Вместе с тем общественная опасность преследования представляется высокой, поскольку действия могут быть связаны не только с простым наблюдением или следованием за целью или жертвой. Так, А. К. Зебницкая отмечает, что нередки случаи, когда действия сопряжены с физическим насилием⁴². Имеющиеся трудности в квалификации данного деяния применимо к ст. 137 УК РФ не будут иметь практического значения, поскольку цель преследователя – оказать морально-психологическое давление на жертву, фактически не предпринимая никаких действий.

Таким образом, действия, совершаемые лицом в рамках преследования, поскольку они связаны с нарушением личной неприкосновенности, должны рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан и в связи с этим – относящиеся к преступным деяниям. Правовая регламентация данного явления представляется необходимой, поскольку в ряде случаев является единственно возможным выходом из сложившейся ситуации агрессивного преследования в случае, если преследователь непосредственно приближается к цели или жертве. Следует также отметить, что, согласно мнению ряда исследователей, действия преследователей также могут быть сопряжены не только с запугиванием или сексуальной агрессией по отношению к цели или жертве, но также с расовой либо политической ненавистью⁴³.

По нашему мнению, учитывая опыт зарубежных стран, необходимо введение нормы, устанавливающей уголовную ответственность за преследование, которая должна найти свое отражение в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья»:

«Навязчивое преследование

1. Преследование, которое представляет собой умышленные действия, выраженные в психическом воздействии на человека, которые носят навязчивый и пугающий характер, совершаемые путем систематических оскорблений, шантажа, демонстраций агрессии или иных действий и причинившие нравственные страдания, – наказывается...

⁴² Зебницкая А. К. Сталкинг (преследование): перспективы регулирования в правовом поле Российской Федерации // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 50.

⁴³ Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения / Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев, С. В. Маликов, А. И. Чучаев // Lexrussia. 2020. № 1. С. 145.

2. Те же действия, совершенные: а) публично либо с использованием средств связи или сети Интернет; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы; в) группой лиц по предварительному сговору; г) лицом с использованием служебного положения, – наказываются ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в отношении: а) несовершеннолетнего; б) двух и более лиц, – наказываются...»

На наш взгляд, предложенные нами меры уголовно-правового характера позволят минимизировать факты преследования и морально-психологического давления, защитят психологическое здоровье жертвы и в целом сохранят духовно-нравственное состояние населения нашей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преследование является серьезной проблемой, преодолеть которую возможно в случае комплексной работы по выявлению и оценке последствий влияния преследования на психическое здоровье человека.

В современном мире психическое насилие существенно дополняет ставшее традиционным физическое насилие. Статистические показатели указывают на снижение числа случаев физического насилия на фоне роста психического насилия, которое не охвачено уголовно-правовыми нормами, отчего и получило распространение как феномен, включающий в себя такие действия, как угрозы, шантаж, травлю и др.

Преследование представляет собой умышленные и незаконные действия, направленные на притеснение другого человека, которые носят навязчивый и пугающий характер, а также снижают качество его жизни и угрожают безопасности, а также вызывают тревожные чувства, опасения за себя и свою жизнь. Преследование всегда направлено на психологические особенности организма и оказывает деструктивное воздействие на психику человека. Причинами преступного появления и функционирования преследования являются антиобщественные цели, направленные на разрушение нравственности, морали.

В рамках преследования выделяются следующие характеристики:

– противоправное общественно опасное воздействие на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и способное причинить или причиняющее ему (им) психический, физический или материальный вред (ущерб);

– последствия, возникающие в результате преследования, следует рассматривать через признаки психического вреда и ущерба для человека, которые можно определить как вызываемые общественно опасным насильственным психическим воздействием негативные изменения в явлениях психики физического лица, возникающие и существующие помимо его (их) желания.

Сущность преследования – это действия, которые существенно снижают качество жизни человека, угрожают безопасности и совершаются с целью насилия над психикой. Если оценивать преследование с позиции социальных и психологических факторов, становится ясно, что оно относится к криминологическим явлениям, направленным против общества и личности. Ужесточение наказания за преследование необходимо в связи с высоким уровнем его общественной опасности.

Для обеспечения эффективности противодействия преследованию работа должна идти по следующим направлениям:

- закрепление в УК РФ ответственности за преследование как самостоятельный состав преступления, детальный анализ ситуации, связанный с психологической и юридической природой преступлений, посягающих на личность, учитывая опыт зарубежных стран;
- создание центров развивающего досуга для занятий физической подготовкой, повышение уровня физической культуры населения;
- повышение необходимого уровня подготовленности сотрудников правоохранительных органов РФ, используя методы психологии и педагогики, разработка необходимых методических материалов;
- дополнительное финансирование организаций, оказывающих экстренную психологическую и правовую помощь и поддержку лицам, которые стали жертвами травли, психического насилия, издевательств и др., с целью их адаптации к жизни в постоянно меняющихся условиях;
- приобщение несовершеннолетних к социальным и нравственным ценностям с целью снижения психологического дискомфорта, агрессии.

Необходимо включить в образовательный процесс действенные механизмы в профилактике насилия с учетом того, что буллинг разрушительно действует и на жертву, и на обидчика, а также на свидетелей произошедшего.

Вопрос, который требует дискуссии, является актуальным, состоит в том, к какой ответственности стоит привлекать преследователя – уголовной или административной. Считаем, привлечение к уголовной ответственности более целесообразным, ввиду последствий для преследователя в виде судимости, которые будут способствовать тому, что преследователь рекратит свои действия. Законодательное регулирование преследования обусловлено потребностью остановить преследователя на начальной стадии, не дожидаясь наступления более тяжелых последствий. Нередки случаи, когда преследователь переходил к иным общественно опасным формам поведения.

Под напором различных технических средств, в условиях широкого информационного поля трудно разобраться в достоверности источников, представленных в сети Интернет. Он доступен, прост для восприятия, не требует интеллектуальных, нравственных, физических или материальных вложений и практически не контролируется взрослыми.

Ограждение несовершеннолетних от угроз информационного характера нужно сделать первостепенной задачей. Наибольший эффект в

борьбе с данными негативными явлениями, в том числе в отношении несовершеннолетних, будет достигаться в совместных усилиях всех субъектов профилактики преступности, поощрении гражданской активности, развитии интернет-сообществ, которые помогут сформировать и развить семейные, патриотические, религиозные и иные ценности, а также пропагандировать знания об информационной гигиене, пользе и негативных тенденций сети Интернет. Одной из мер специальной профилактики можно предложить консультационную помощь несовершеннолетнему и его родителям, с целью сопротивления негативному влиянию СМИ, а также «друзей и товарищей», идеализирующих криминальный образ жизни.

Видится необходимость введения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за преследование, которая должна найти свое отражение в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья»:

«Навязчивое преследование

1. Преследование, которое представляет собой умышленные действия, выраженные в психическом воздействии на человека, которые носят навязчивый и пугающий характер, совершаемые путем систематических оскорблений, шантажа, демонстраций агрессии или иных действий и причинившие нравственные страдания, - наказывается...

2. Те же действия, совершенные: а) публично либо с использованием средств связи или сети Интернет; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы; в) группой лиц по предварительному сговору; г) лицом с использованием служебного положения, – наказываются ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в отношении: а) несовершеннолетнего; б) двух и более лиц, – наказываются ...»

Предложенная в работе квалификация преследователей, на основе анализа источников представляется полезной при назначения наказания. В случае обнаружения у преследователя расстройства личности в ходе досудебного разбирательства и проведения психолого-психиатрической экспертизы с целью определения типа преследователя данная квалификация поможет установить наказание, соразмерное его действиям. Путем совместных комплексных усилий по реализации всех направлений профилактики деятельности мы сможем достичь положительного результата в предупреждении фактов преследования в реальной жизни и снизить число посягательств в интернет-пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арпентьева М. Р. Буллинг и stalking в концептуальном поле исследований безопасности образования / М. Р. Арпентьева, Т. Л. Худякова, Ю. В. Клепач, // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1 (88). – С. 109–117.
2. Бердышев И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев // Первое сентября. – 2005. – 15 марта. – С. 3.
3. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской книги, 2008. – 959 с.
4. Буслов М. М. Проблемы организации ранней профилактики девиантного поведения учеников общеобразовательных организаций (экспертный взгляд) / М. М. Буслов, А. В. Польшиков, Е. П. Мальцев // Современное общество и право. – 2021. – № 3 (52). – С. 56–67.
5. Гусейнова Е. А. Влияние позиции жертвы буллинга на агрессивное поведение / Е. А. Гусейнова, С. Н. Ениколопов // Психолого-педагогические исследования. – 2014. – № 2. – С. 246–256.
6. Даниелян А. Л. К вопросу о введении уголовной ответственности за преследование (stalking) / А. Л. Даниелян // Научное образование. – 2020. – № 2. – С. 515–519.
7. Криминология : учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – Санкт-Петербург, 2018. – 140 с.
8. Ключенко Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ключенко Лариса Николаевна. – Москва, 2019. – 139 с.
9. Коновалов М. А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности / М. А. Коновалов // Молодой ученый. – 2018. – № 34 (220). – С. 58–63. – URL: <https://moluch.ru/archive/220/52448/> (дата обращения: 25.09.2023).
10. Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: учебное пособие / Р. А. Левертова. – Омск, 1978. – 65 с.
11. Преступность и правонарушения в Российской Федерации и ее субъектах, других государствах–участниках СНГ за 2018–2022 гг. – Москва : ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2023.
12. Сайт о проекте линии помощи «Дети онлайн» [Электронный ресурс]. – URL: <http://detionline.com/> (дата обращения: 25.09.2023).

13. Сашенков С. А. Педагогическая профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в сети Интернет : монография / С. А. Сашенков. – Воронеж, 2023. – 67 с.

14. Сторублёнкова Е. Г. Сталкинг: синдром навязчивого преследования / Е. Г. Сторублёнкова, В. Л. Самуткин // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 278–281.

15. Терещенко Г. Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен / Г.Ф. Терещенко // Гаудеамус : Психолого-педагогический журнал. – 2012. – Т. 1. – № 19. – С. 160.

Учебное издание

Анастасия Валерьевна Алёшина

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК ФОРМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор Н. Ф. Палихова
Компьютерная верстка А. В. Алёшиной

Подписано в печать 20.06.2024

Формат 60x84¹/₁₆

Усл. печ. л. 2,44

Тираж 50 экз.

Заказ № 81

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53